г. Ленинград
„Театр современного балета" под руков.
Б. Эйфмана

Ленинградская Правда
г. Ленинград

6 февраля 1985 года ✦ № 31 (21273)

ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ КАРНАВАЛА

Театр

БАЛЕТ на музыку Г. Доницетти «Двенадцатая ночь, или Что угодно» создан в Ленинградском театре современного балета по мотивам одноименной комедии Шекспира.

Хореограф и либреттист спектакля Б. Эйфман не стремился переложить на язык танца и пластики все сюжетные линии шекспировской комедии. Он расставляет свои акценты в хореографической комедии о приключениях, выпавших на долю двух юных существ — сестры и брата, Виолы и Себастьяна. Их танцуют О. Калмыкова и А. Гордеев. Двенадцатая ночь — последняя ночь веселого и жизнерадостного карнавала, за ней последуют дни изнуряющего поста, а ныне еще можно веселиться и балагурить, радуясь жизни и воспевая любовь. Б. Эйфман вслед за драматургом решает балет как яркое карнавальное действо, где дозволены смех и шутка, розыгрыш и буффонада.

В изысканно-аристократической среде, где царят свои понятия о чувствах и разуме, свои «формулы любви», строящиеся порой не на живых и трепетных эмоциях, а на условных правилах придворного этикета, живут графиня Оливия (В. Морозова) и герцог Орсино (В. Мухамедов).

Персонажи В. Морозовой и В. Мухамедова блестяще «разговаривают» на языке классической хореографии. Балетмейстер чуть видоизменяет привычную лексику танца, придавая ей иногда неожиданность акцентов и фразировки, и актеры словно иронизируют над своими героями, прочно запутавшимися в «классических» канонах придворной жизни с ее условностями и пуританской чопорностью.

В балете нравственное начало существует как нечто цельное, не подверженное изменениям, оно основывается на безотчетной вере Виолы в людей и земную красоту. В исполнении артистки О. Калмыковой Виола — юность человечества, не тронутая сомнениями и страхом. Она полна энергии и выдумки, эта девушка-подросток, переодевшаяся в мужское платье и назвавшаяся Цезарио.

Сэр Тоби (С. Фокин) и его окружение — самые «английские» персонажи балета, они плоть от плоти «старой доброй Англии», весельчаки и балагуры, мастера на шутку и розыгрыш. В стихии быстро меняющихся музыкальных ритмов привольно чувствует себя камеристка Мария (И. Емельянова), пускающаяся в игру не очень сдержанных, но очень веселых страстей и получающая в награду мужа — забавного сэра Эндрю Эгьючика (И. Савицкий).

Б. Эйфмана интересует в балете вся игра красок и чувств, ритм и построение, причуды поворотов шекспировского сюжета, смешное обыгрывание ситуаций. Вот почему в спектакле такое разнообразие пластических решений, где порой знакомая форма обретает неожиданно насмешливый или озорной оттенок.

Среди разноголосой карнавальной толпы выделяется пуританин Мальволио — талантливая работа В. Михайловского. Злобный и высокомерный, мнящий себя чуть ли не завоевателем вселенной, этот «самодовольный лизоблюд» стремится заглушить смех, звучащий вокруг него, погасить праздник, разрушить гармонию.

Со вкусом, празднично и одновременно лаконично оформила спектакль художница М. Азизян. Как известно, Г. Доницетти не сочинял балета «Двенадцатая ночь», музыку его разнообразных произведений сложил воедино Т. Коган, создав своеобразное мозаичное полотно — сочную и эмоционально насыщенную партитуру.

Репертуар Театра современного балета пополнился еще одним спектаклем — ярким по решению и гуманистичным по духу.

И. СТУПНИКОВ

На снимке: сцена из балета.

Фото Н. Разиной